

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «III ЮСТИНИАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФАКТОР В ВОПРОСЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АВТОКЕФАЛИИ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А. В., прот.* Государственный фактор в вопросе предоставления автокефалии // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 23–39. DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.002

Аннотация

УДК 348.07

Воля Церкви и воля государства в практике получения автокефалии в различные исторические периоды имели разное соотношение. Незаконное провозглашение церковной независимости в новейшее время демонстрирует случаи как государственной поддержки (и даже инициативы), так и сопротивления этому движению. В статье показывается, что такое нарушение новоевропейской конвенции о невмешательстве государства в религиозную жизнь своих граждан является еще одним признаком кризиса государства модерна и будет усугубляться до времени преодоления этого кризиса и формирования государства нового типа.

Ключевые слова: государство и Церковь, религиозная общественная и частная жизнь эпохи Модерна, каноническое право, автокефалия.

The State Factor in the Issue of Granting Autocephaly

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "The State Factor in the Issue of Granting Autocephaly". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 23–39 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.002

Abstract. The will of the Church and the will of the state in the practice of obtaining autocephaly in different historical periods had different proportions. The illegal declaration of Church independence in modern times demonstrates cases of both state support (and even initiative) and resistance to this movement. The article shows that such a violation of the New European convention of non-interference of the State in the religious life of its citizens is another sign of the crisis of the modern state and will worsen until the time of overcoming this crisis and the formation of a new type of State.

Keywords: State and Church, religious public and private life of the Modern era, canon law, autocephaly.

1. Одной из проблем современного канонического права является слабая рефлексия над понятием современного (модерного) государства. Признавая появление новых структур в церковном устройстве и социальные изменения, понимание государства в церковно-правовых документах остаётся не выявленным, что предполагает либо веру в неизменность государственного устройства со времен св. императора Юстиниана, либо отсутствие необходимости теоретических формулировок в этой области. В обширной третьей главе «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» много говорится о происхождении государства, его связи с человеческой цивилизацией как последствием грехопадения, о формах церковно-государственных отношений, но само понятие «государство» считается априорно понятным и не нуждающимися в истолковании.

Вместо этого определения мы встречаемся с тезисами о целеполагании государства и его генезисе: «Государство, которое существует для устройства мирской жизни, также соприкасается и взаимодействует с Церковью» (Основы социальной концепции, III.1); «Государство как необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом. В то же время необходимость государства вытекает не непосредственно из воли Божией о первозданном Адаме, но из последствий грехопадения и из согласия действий по ограничению господства греха в мире с Его волей»¹ (Основы социальной концепции, III.2).

Эта досадная лакуна во многом не позволяет увидеть те возможности для Церкви, которые помогут ей типологизировать сложности в отношениях с государством и быть готовой к защите своих религиозных прав и свобод, необходимость чего демонстрирует ситуация на Украине, в странах Балтии и на других канонических территориях Русской Православной Церкви.

Одной из главных особенностей современного государства является его парадоксальное стремление к автономизации при заявленной глобализации. Причины такого парадокса исследуются с различных точек зрения и при помощи различных методов, некоторые из которых будут рассмотрены ниже.

2. Гоббсовский «Левиафан» явился порождением заключенного человеческого множеством союза (договора), обеспечившего этому родившемуся

1 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2018. С. 13, 15.

политическому телу мир и безопасность. Факторы, мешающие этим главным последствиям общественного договора, профилактически удалялись из среды обитания Левиафана — к этим факторам относилась и автономия церковной власти.

Для Т. Гоббса как политического философа, живущего в постреформационную эпоху европейской истории, важно закрепить тезис об оставлении Христом верховной власти только гражданским государям (при этом как верующим в Него, так и нехристианским правителям). В лице христианского суверена поэтому соединяются политические и церковные права, а значит «христианские суверены имеют над своими подданными всю ту власть, которая может быть дана человеку, дабы он управлял внешними действиями людей как в области политики, так и в области религии»². Эти же права распространяются, согласно доктрине Гоббса, и на законодательную власть суверена как в государственных, так и в церковных делах: «Эти суверены могут издавать такие законы, какие он сами сочтут наиболее целесообразными для управления своими подданными, поскольку последние образуют государство, а также поскольку они образуют Церковь, ибо как государство, так и Церковь образуют одни и те же люди»³.

Гоббсовская модель объединения в одном субъекте гражданина и прихожанина не была воспринята в полной мере последующими мыслителями. Напротив, во избежание конфликтов и разногласий (в том числе на религиозной почве), государство Модерна стремилось вытеснить мировоззренческие установки своих граждан в нейтральную зону, никак не сказывающуюся на их профессиональных качествах добрых граждан.

Однако в связи с происходящим сегодня явным кризисом государства уже невооружённым глазам видны попытки вернуться к предложенному Гоббсом примеру полного контроля государственных структур над церковными там, где государство чувствует себя особенно слабым. Рассмотрим теперь несколько примеров современных теорий природы и кризиса государства модерна⁴.

2 Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1965. С. 531.

3 Там же.

4 Русскоязычные обзоры этих теорий см. в изданиях: Волков В. В. Государство, или Цена порядка. СПб., 2018; Травин Д. Как государство богатеет: путеводитель по исторической социологии. М., 2022.

3. Исследования Филипа Боббитта «Щит Ахилла» посвящено взаимосвязи между военными инновациями и изменениями конститутивного строя. То и другое исследователь считает решающими факторами в рождении и развитии современного рыночного государства, сформированного конфликтом, который автор называет Долгой войной (1914–1990) и отменившего предшествующее национальное государство. Разница между ними в том, что в национальном государстве его суверенитет связан с территориальными границами, а торговое государство ставит под сомнение международный суверенитет государства национального вследствие следующих пяти событий: признание прав человека как условие международной легитимности государства; неэффективность защиты государственных границ вследствие распространения оружия массового поражения (в том числе, ядерного); транснациональные угрозы в виде миграции, демографического взрыва, эпидемии или голода; мировой экономический порядок, подавляющий национальные экономики; международные электронные коммуникации.

Современное государство должно учитывать эти факторы как обязательные условия существования в новом мировом порядке, при этом «возникновение новых оснований Государства также изменит основополагающие принципы международного сообщества государств, ведь и эта структура базируется на локальных конститутивных обоснованиях своих субъектов»⁵.

Согласно концепции Ф. Боббитта, мобилизационная военная экономика позволяет государству выиграть конкуренцию с иными претендентами на владение территориями и ресурсами, при этом сама мобилизационная модель распространяется не только на военно-промышленный комплекс, но и на социальные отношения и идеологию. В своём исследовании Боббитт выделяет следующие периоды в развитии военных технологий и их влияние на мировоззрение жителей национальных государств: от князей к княжеским государствам (1494–1648 гг.), от королевств к территориальным государствам (1648–1776 гг.), от наций государств к государствам нациям (1776–1914). Современные образования Боббитт называет торговыми «государствами-рынками» и считает, что они «сближают государство и стратегические области бизнеса; они защищают эти индустрии торговыми барьерами, иногда задействуют ради них органы национальной безопасности и конкурируют на глобальной арене, не проводя различий между Государством и его корпорациями»⁶.

5 *Боббитт Ф.* Щит Ахилла. Война, мир и ход истории. Т. 1. М., 2021. С. 26.

6 Там же. С. 543.

Конечно, делает оговорку Ф. Боббитт, государство не сводится только к рыночным транзакциям, поскольку, имея право на легитимное насилие, в отличие от бизнес-структур должно производить общественные блага с такими его элементами как справедливость, общественный порядок и взаимопомощь. Но при этом сам конститутивный строй государства претерпевает исторические изменения, если на первом месте в исследовании национального государства стоит исследование военной истории, то современное государство можно изучать только с помощью права, при этом международное право является производным от конститутивного строя. Последнему тезису Боббитт посвятил второй том своего масштабного исследования.

Здесь история сообщества современных независимых государств представлена в виде связи политической стратегии и развития конститутивного устройства. Стратегия заключалась в ставке на мир и безопасность вместо применения легитимного насилия для собственного самутверждения при становлении национального государства. Современные государства-рынки отличаются только неравномерностью усилий в отношении экономической стабильности и приоритета прав человека, а также различным пониманием источника и носителя суверенитета.

Для темы автокефалии особо важны наблюдения Боббитта над тем, что государства-рынки меняют правовое отношение к территориальной целостности в сторону преобладания экстерриториальных интересов. Тем самым создаются предпосылки для международного «зонтичного объединения» взамен маркированных границ — это позволит создать общую правовую юрисдикцию для решения ряда проблем. Но для этого, в свою очередь, нужно честно «признать невозможность всемирного обеспечения гарантий равных прав и свобод человека, поскольку ценностный контроль, который захочет сохранить общество (по таким вопросам, как религия), может нарушить принцип идентичности»⁷.

Это ценное признание исследователя тем важнее, что в финале своего труда он прогнозирует многокультурность такого «зонтичного сообщества», под протекцией которого смогут безопасно существовать такие субкультуры в виде отдельных «провинций» этого сообщества: «Это могут быть провинции феминисток, или христиан-фундаменталистов, или этнических китайцев — всё это в рамках обширной зоны торговых и оборонных связей»⁸. Не называя прямо такие провинции субкультур словом «гетто», Боббитт признаёт необходимость в возникновении

7 Боббитт Ф. Щит Ахилла. Война, мир и ход истории. Т. 2. М., 2022. С. 634.

8 Там же. С. 635.

наслаивающихся юрисдикций и в поиске консенсуса между ними. Путь к такому консенсусу лежит через создание чётких правил действий в ситуации, когда государству необходимо применять силу, а сообществу государств — санкционировать это применение.

4. Говоря о кризисе государства, Р. Лахман в своих работах по исторической социологии⁹ прогнозирует продолжение этой элитной борьбы, в результате которой складывались государства в период после европейской Реформации и Великой французской революции. Однако если раньше основной задачей элит было оттеснить от миропроектного устройства определённый вид элит (аристократию, клириков, третье сословие), то сегодня конкуренция происходит не между этими видами, а между мировыми центрами (ядром) и периферией.

В своей монографии «Пассажиры первого класса на тонущем корабле», завершившей его профессиональную карьеру исследователя в 2020 году, Лахман прогнозирует дальнейшее вовлечение ядра (на данном историческом этапе — Соединённых Штатов Америки) в конфликты на периферийных территориях. Предотвратить эти конфликты могли бы протесты внутри самого страны-ядра, однако по этому поводу Лахман демонстрирует понятный пессимизм — также, как и в вопросе о национальных интересах бизнес-элит, которые и так уже достаточно отдалены от повседневной жизни простых граждан. Даже политическое могущество, от которого зависит сохранение чрезмерного богатства элит, может быть делегировано лоббистам, следящим за сохранением наработанных коммуникациями этих элит.

Р. Лахман, будучи убеждённым левым мыслителем, отказывает современным государствам в наличии такой элиты, которая сможет преодолеть свои частные интересы и мобилизует свои ресурсы для сохранения гегемонии ядра и союза с полупериферией. «Хоть у себя дома, хоть за границей — пишет исследователь, — те, кто зарабатывал на эпохе американской гегемонии и на её упадке, будут в состоянии самоизолировать от последствий своих могущества и алчности, которые будут всё больше проявляться в политических расстройках, массовом отчаянии, внутренних и глобальных распрях»¹⁰.

Основными причинами слома государств Лахман ранее называл социальные революции и военные поражения: «Военное поражение,

9 Лахман Р. Государства и власть. М., 2020; Лахман Р. Пассажиры первого класса на тонущем корабле. Политика элиты и упадок великих держав. М., 2022.

10 Лахман Р. Пассажиры первого класса на тонущем корабле. Политика элиты и упадок великих держав. М., 2022. С. 595.

когда оно не приводит к социальной революции, оборачивается для государственного потенциала гораздо более пагубными последствиями в долгосрочной перспективе»¹¹. При этом главной особенностью слова государств в начале XXI века стало то, что ранее такой слом носил лишь временный характер и сменялся в итоге появлением новых «политий». Теперь же речь может идти о полном уничтожении государств как таковых: Лахман приводит в пример Афганистан, Пакистан, филиппинские анклав, правительства которых потеряли монополию на насилие как базовую функцию государства, перешедшую к местным полевым командирам.

Причина этой деградации от государственного строительства до анархических коммун лежит, согласно классикам исторической социологии, в стремлении правящих элит ослабить государственный потенциал ради сохранения собственных активов и связей. С точки зрения миросистемы И. Валлерстайна, сегодня даже необходимы мировые зоны со слабым государственным потенциалом, наряду с интенсификацией антисистемных движений (наподобие «Зомии» в нагорьях Юго-Восточной Азии или сети сомалийских пиратов). Тем не менее, Лахману свойственен и осторожный оптимизм — государство не может исчезнуть, поскольку только этот Левиафан способен «опекать экономическое развитие, предоставлять социальные пособия и оберегать своих граждан от хищнических иностранных инвесторов, равно как и от результатов экологических катастроф, где бы они ни случались»¹². Именно поэтому транснациональный капитал или международные компании не могут ослабить или погубить государство окончательно.

Р. Лахман акцентирует процесс обособления современного государства, несмотря на всю конспирологию концепта мирового правительства и проблематичности сохранения суверенитета в классическом его понимании. Только конфликты элит и классов способны трансформировать автономию и суверенитет государств. Примером может служить и современное понимание структурной самостоятельности церковной организации, в котором государственный фактор играет важную роль.

5. Прежде чем перейти к конкретным случаям проявления такой роли, следует хотя бы тезисно напомнить об основных характеристиках автокефалии с точки зрения самой Церкви. Сегодня для нормативного канонического права и православной эkkлезиологии признаками автокефалии являются наличие самостоятельного руководителя

11 Лахман Р. Государства и власть. М., 2020. С. 295.

12 Там же. С. 328.

данной церковной организации, независимо избираемого епископатом этой организации, который также, в свою очередь, воспроизводится в границах этой церковной единицы. Логическим продолжением этих прав являются независимые административное управление и судопроизводство, равное по уровню общению с иными Православными Поместными Церквями. Дополнительными внешними признаками могут выступать самостоятельная канонизация святых и литургическое творчество, а также поминовение имени Предстоятеля на богослужении всеми каноническими подразделениями этой церковной организации и самостоятельное мирование. Как пишет епископ Никодим (Милаш), «Соборы указывают в своих канонах и то, в чём состоит самостоятельность Поместных Церквей, а именно: а) в независимости иерархии одной церкви от другой; б) в иерархических правах и преимуществах одних церквей перед другими; в) в правах местного законодательства и независимого суда; г) в обособленности местных обычаев и обрядов церковных»¹³.

Тема церковной автокефалии стала предметом особого научно-практического интереса известного русского канониста профессора С. В. Троицкого, когда он в конце 1950-х годов начинает активно взаимодействовать с Отделом внешних церковных сношений Русской Православной Церкви¹⁴. При этом учёный столкнулся не только с различием подходов к явлению автокефалии, но и с разночтениями в понимании самого термина, когда вплоть до второй половины XIX столетия «автокефалией» могли называть различные степени церковной независимости — от самоуправления до автономии (в нынешних терминах канонического Устава Русской Православной Церкви). С. Троицкий отталкивается от «минимального уровня» необходимых условий автокефалии — «способности отдельной Церкви к самостоятельной жизни»¹⁵.

Некоторые факторы автокефалии С. Троицкий прямо называет «мнимыми», то есть следствием непродуманности некоторых положений канонической теории, сформировавшихся в результате исторической практики. К этим мнимым факторам русский канонист и относит

13 Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право: сост. по общим церковно-юрид. источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквях / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 309.

14 В этот период им написан целый блок статей на тему автокефалии: «Каноны и восточный папизм», «Теократия или цезаропапизм», «Из истории спора Старого Рима с Новым». Все они недавно были объединены в сборнике: *Троицкий С. В. Единство Церкви*. М., 2016. (Православная мысль).

15 *Троицкий С. В. Црквено право*. Београд, 2011. С. 432.

государственную власть, а также претензии Константинопольской кафедры, апологеты которой забывают, что сущность автокефалии состоит только в возможности для Церкви избирать и поставлять своего предстоятеля (а равно и иных епископов) своими же епископами. При этом самостоятельность Автокефальных Церквей от политического государственного суверенитета отделяют имеющиеся «границы самостоятельности автокефальных церквей в отдельных сферах церковной деятельности, в области учения, законодательства, богослужения, администрации и суда»¹⁶.

Важно подчеркнуть, что эта самостоятельность Церкви никак не влияет на единство судебной или законодательной системы государства: «Возражение, что, если бы Церковь имела своё, независимое от государства право, она была бы государством в государстве — исходит из ошибочной предпосылки, что без государства нет и права. А если стать на правильную точку зрения, что право может существовать и вне государства, то будет ясно, что и помимо государства может существовать организация со своим самобытным правом, каковою и является Церковь, так что нужно говорить не о государстве в государстве, а о Церкви в государстве»¹⁷.

Любое вмешательство государственной власти в вопросы церковной независимости против воли церковной организации нарушает юридический принцип невозможности наделения другим правом большего объёма, чем имеет сам субъект такого вмешательства. Поскольку государственная власть, рассуждает С. Троицкий, не имеет никаких церковных полномочий и не является источником существования для Церкви, дарование автокефалии только государственной властью по своей форме было бы таким же беззаконием, какими были гонения от той же государственной власти в первые века существования Церкви.

Двенадцатое правило Халкидонского собора определяет в качестве беззаконного принуждение к независимости со стороны епископа, самовольно умножившего количество епархий путем разделения собственной епископии и тем самым ставшего во главе получившейся таким образом митрополии. При этом за привлечение к этим действиям

16 Троицкий С. В. О церковной автокефалии // Единство Церкви / С. В. Троицкий. М., 2016. (Православная мысль) С. 395.

17 Троицкий С. В. Лекции по церковному праву // Праксис. 2019. № 1 (1). С. 165. Ср.: «Сопоставление церковной автокефалии с государственным суверенитетом, которое проводится отдельными авторами, может иметь лишь ограниченное значение» (Цыпин В., прот. Каноническое право. М., 2009. С. 387).

местной государственной власти такой архиерей должен быть лишён своего сана. Историческими примерами таких действий властей являются истории автокефалий Никейской митрополии, кафедры Первой Юстинианы, Элладской и Болгарской Церквей в XIX веке и т. д.

Характерно, что эта критика вмешательства государства в церковное устройство со стороны *канониста* сопровождалась также почти одновременно *богословской* критикой «теории автокефализма» у прот. А. Шмемана. Для русского богослова и литургиста стремление к получению церковной автокефалии в пределах национального государства и под его давлением (без соблюдения всех канонических условий!) является проявлением «поместного сепаратизма», стремящегося разделить Единую Церковь на «церкви наций или государств». Согласно Шмеману, такая незаконная и не-необходимая автокефалия «заменяет сакраментально-иерархическую и соборную структуру Церкви, укорененную в учении о Теле Христовом, структурой, основанной на огосударствленном понимании власти и на идее «национального», то есть природного, организма»¹⁸.

6. К сожалению, наблюдаемые в течение нескольких последних лет процессы искусственной автокефализации на Украине пополнились осенью 2022 года новым примером того же явления. 22 сентября 2022 года кабинет министров Латвийской Республики уполномочил министра юстиции Яниса Борданса (партия «Консервативные» в местном парламенте — Сейме) обратиться от имени Латвийского государства к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, чтобы проинформировать его о принятых Сеймом поправках к Закону «О Латвийской Церкви» (ЛПЦ), чтобы юридически установить и укрепить дальнейший статус Латвийской Православной Церкви.

За две недели до этого, 8 сентября, Сейм в срочном порядке принял поправки к закону, которые были инициированы оканчивающим свои полномочия, но ещё действующим президентом Латвии Эгилем Левитсом. «При вступлении закона в силу любое влияние или власть Патриарха Московского над нашей Православной Церковью будет устранено. Отказ от какой-либо связи с Патриархом Московским является важным вопросом для наших православных, всего латвийского общества и национальной безопасности», — подчеркнул тогда президент.

Согласно официальному сообщению информационного агентства LETA, упомянутые поправки к закону устанавливают юридически

18 Шмеман А., прот. О понятии первенства в православной экклезиологии // Церковь и церковное устройство: сборник статей / прот. А. Шмеман. М., 2018. С. 284.

независимый от Московского патриархата статус ЛПЦ. Поэтому Патриарху Кириллу от имени Кабинета министров и направлено письмо с призывом воспользоваться имеющимися у него каноническими полномочиями и выдать так называемый Томос об автокефалии Латвийской Православной Церкви, чтобы ЛПЦ могла выполнить все требования закона, в том числе, во взаимодействиях с Латвийским государством и другими Православными Церквями. Упомянутое послание действительно было тогда же направлено в Министерство иностранных дел Латвии для представления в Отдел внешних связей Русской Православной Церкви, а копии — в МИД России.

При этом сам епископат Латвийской Православной Церкви во главе с митрополитом Рижским Александром не предпринял попыток протестовать против такого вмешательства государственной власти в дела церковного устройства. Лишь 9 сентября на сайте Латвийской Православной Церкви появилось заявление, призванное успокоить прихожан православных храмов на территории страны: «Это решение носит юридический характер и принятые изменения касаются юридического статуса Церкви. Государство установило статус нашей Церкви как автокефальный. Государство определило, что Латвийская Православная Церковь юридически независима ни от одного церковного центра, находящегося за рубежами Латвии, сохраняя духовное, молитвенное и литургическое общение со всеми каноническими Православными Церквями мира. Изменение статуса не меняет Православную Веру, догматы, Литургическую жизнь Церкви, календарный стиль, сакральный богослужебный язык, обряды, традиции и внутреннюю церковную жизнь»¹⁹.

В действительности же поправки к закону устанавливают автокефальный статус Латвийской Церкви и предусматривает, что ее возглавляет иерарх, независимый от какой-либо церковной власти за пределами Латвии. При этом церковная администрация должна письменно информировать канцелярию президента о назначении или освобождении от должности церковных глав, митрополитов, архиепископов и епископов. После этого канцелярия президента объявит об этих изменениях в должностях в официальном издании, а также направит эту информацию в учреждение, ответственное за регистрацию религиозных

19 Правительство поручило Бордансу обратиться к патриарху Кириллу для обсуждения статуса Латвийской Православной Церкви // Rus.Delfi. URL: https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/pravitelstvo-poruchilo-bordansu-obratitsya-k-patriarhu-kirillu-dlya-obsuzhdeniya-statusa-latvijskoj-pravoslavnoj-cerkvi.d?id=54759798&utm_source=telegram.me&utm_medium=social.

организаций и их учреждений. В специальной аннотации к законопроекту поясняется, что такое регулирование даст возможность проверить, соответствует ли избранное на должность лицо всем требованиям нормативных актов и интересам национальной безопасности. До 1 октября Латвийская Православная Церковь должна уведомить канцелярию президента о действующем главе церковной организации, митрополитах, архиепископах и епископах, а до 31 октября 2022 года ЛПЦ должна привести свой устав в соответствие с поправками к закону о статусе Церкви, внося в него необходимые изменения.

Характерно при этом, что «авторы поправок считают, что принятием поправок к закону Латвия не затрагивает и не вмешивается в вопросы церковного вероучения и канонического права. Президент заявил, что в независимой, демократической и правовой Латвии православным нужна своя независимая Церковь. Это уже было достигнуто в первый период независимости Латвии, напомнил он... Левитс подчеркнул, что ЛПЦ как юридически признанная автокефальная церковь и митрополит Александр могут рассчитывать на полную поддержку государства»²⁰.

Тот же источник сообщает, что данный законопроект был разработан совместно с Министерством юстиции, обсуждался со всеми компетентными государственными инстанциями, решение по нему принял Совет по национальной безопасности. Более того, сам президент Левитс «отметил, что в ходе подготовки законопроекта состоялись консультации с Латвийской Православной Церковью», чьи иерархи поддерживали законопроект²¹.

В ответ на эти заявления президента Латвии советник *Патриарха Московского и всея Руси* протоиерей Николай Балашов напомнил, что упомянутые главой Латвийского государства в качестве якобы прецедента автокефалии «исторические «Правила о положении Православной Церкви» (проект был подготовлен тем же архиепископом Иоанном), 8 октября 1926 года утвержденные латвийским правительством, были для своего времени положительным достижением: благодаря им ЛПЦ получила права юридического лица. Но там говорилось о «правах

20 Сейм законодательно утвердил независимость Латвийской Православной Церкви // Rus.Jauns. URL: <https://rus.jauns.lv/article/novosti/519719-oficialno-seim-zakonodatelno-utverdil-nezavisimost-latviiskoi-pravoslavnoi-cerkvi>.

21 Левитс Э.: «Влияние Московского патриархата на Латвийскую Православную Церковь недопустимо» // Rus.Jauns. URL: <https://rus.jauns.lv/article/novosti/519516-egil-levits-vliyanie-moskovskogo-patriarxata-na-latviiskuyu-pravoslavnuyu-cerkov-nedopustimo>.

самоуправления и самоопределения», а не об автокефалии, как ошибочно полагает господин Левитс. Пользуясь в своих церковных делах полной свободой внутреннего самоуправления, Латвийская Православная Церковь сохраняла и сохраняет духовную связь со всей полнотой Русской Православной Церкви, не отсекается от нее. Именно таков был завет святого архиепископа Рижского Иоанна, который за верность церковному единству заплатил самой дорогой ценою — ценою жизни»²².

Также в своей реакции на латвийские события ведущий современный специалист по каноническому праву заслуженный профессор Московской духовной академии протоиерей Владислав Цыпин отметил неправомочность решения властей Латвии, поскольку изменить юрисдикционный статус Латвийской Православной Церкви может лишь высшая власть кириархальной для нее Русской Православной Церкви. «Вмешательство латвийских законодателей в сугубо внутренние церковные дела, — отмечает прот. В. Цыпин — представляет собой курьез, экстравагантный с юридической точки зрения, тем более что предварительно не принималось актов, которые бы усвоили Православной Церкви в Латвии статус государственной религии. Как и другие религиозные общины своей страны, она по-прежнему отделена от государства. А значит, государственная власть не обладает юридической компетенцией вторгаться в область ее внутренней жизни, в том числе и в вопрос о ее церковном статусе, о ее институциональном месте в православном мире. Даже в СССР, где в свое время Православная Церковь претерпела гонения, в юридическом плане вмешательство во внутрицерковные дела не декларировалось — соблюдали приличия, которые для современных властей Латвии не писаны»²³.

Пониманием этого обстоятельства является давление государственной власти на иерархов ЛПЦ с целью созвать Собор этой самоуправляемой Церкви, на котором должно быть принято соответствующее обращение в Московский Патриархат от лица клириков и мирян Латвийской Православной Церкви. Итогом этого прошедшего 20 октября 2022 года Собора стало подписанное его членами обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу о каноническом решении статуса ЛПЦ.

22 Комментарий советника Патриарха Московского и всея Руси протоиерея Николая Балашова в связи с заявлением президента Латвийской Республики // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5957221.html>.

23 Цыпин В., прот. По поводу провозглашённой латвийским Сеймом «автокефалии» // Православие.ру. URL: <https://pravoslavie.ru/148246.html>.

Как сформулировал итог этого антиправового вмешательства *секулярного государства* в дела *церковного устройства* протоиерей Николай Балашов, «президент светского государства, посоветовавшись с МИДом и органами безопасности, где, видимо, также собрались специалисты по православным канонам, принимает церковно-каноническое решение об «автокефалии» — притом с ложными историческими ссылками, создающими впечатление, будто за автокефалию стоял архиепископ Иоанн (Поммер) ... Светскому парламенту предлагается взять на себя решение внутренних вопросов церковного устройства Православия в стране»²⁴.

7. Современный кризис государства как института, разрушение основ «общественного договора» и, как следствие, автономизация элит, отмеченные упомянутыми в начале статьи исследователями различных научных школ и мировоззрений не могут не затронуть и конфессионально-государственных отношений. В этом контексте давление государства и его отдельных структур на церковные организации будет увеличиваться там, где эти структуры теряют составляющие своего суверенитета, тем самым демонстрируя наивную попытку сохранить его с помощью «автономизации» и даже «атомизации» религиозных организаций, в том числе — канонических подразделений Русской Православной Церкви.

«Все многочисленные попытки государственной власти дать автокефалию своей Церкви помимо власти Церкви кириархальной, — констатировал в своё время С. Троицкий — всегда и неизменно приводили только к смутам и кончались либо неудачей, либо вынужденным обращением с просьбой об автокефалии к власти кириархальной Церкви»²⁵.

Об этом предостережении русского канониста как никогда ранее важно помнить сегодня.

Источники

Комментарий советника Патриарха Московского и всея Руси протоиерея Николая Балашова в связи с заявлением президента Латвийской Республики // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5957221.html> (дата обращения: 01.02.2023).

24 Комментарий советника Патриарха Московского и всея Руси протоиерея Николая Балашова в связи с заявлением президента Латвийской Республики // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5957221.html>.

25 Троицкий С. В. О церковной автокефалии // Указ. соч. С. 383.

- Левитс: «Влияние Московского патриархата на Латвийскую Православную Церковь недопустимо // Rus.Jauns. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.jauns.lv/article/novosti/519516-egil-levits-vliyanie-moskovskogo-patriarhata-na-latviiskuuy-pravoslavnuyu-cerkov-nedopustimo> (дата обращения: 01.02.2023).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018.
- Правительство поручило Бордансу обратиться к патриарху Кириллу для обсуждения статуса Латвийской Православной Церкви // Rus.Delfi. [Электронный ресурс]. URL: https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/pravitelstvo-poruchilo-bordansu-obratitsya-k-patriarhu-kirillu-dlya-obsuzhdeniya-statusa-latvijskoj-pravoslavnoj-cerkvi.d?id=54759798&utm_source=telegram.me&utm_medium=social (дата обращения: 01.02.2023).
- Сейм законодательно утвердил независимость Латвийской Православной Церкви // Rus.Jauns. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.jauns.lv/article/novosti/519719-oficialno-seim-zakonodatelno-utverdil-nezavisimost-latviiskoi-pravoslavnoi-cerkvi> (дата обращения: 01.02.2023).
- Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 01.02.2023).

Литература

- Боббитт Ф.* Щит Ахилла. Война, мир и ход истории / пер. М. Богданович, И. Мокина, А. Филиппенко; науч. ред. С. Баньковской. Т. 1–2. М.: Individuum. 2021–2022.
- Волков В. В.* Государство, или Цена порядка. СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018.
- Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т. / Т. Гоббс; ред., вступ. ст. и примеч. Е. М. Вейцмана. Т. 2. М.: Мысль, 1965.
- Лакман Р.* Государства и власть / пер. с англ. М. Дондуковского; науч. ред. И. Чубарова. М.: РАНХиГС, 2020.
- Лакман Р.* Пассажиры первого класса на тонущем корабле. Политика элиты и упадок великих держав / пер. с англ. Н. Проценко. М.: Изд. книжного магазина Циолковский, 2022.
- Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право: сост. по общим церковно-юрид. источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквях / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1897.
- Травин Д.* Как государство богатеет: путеводитель по исторической социологии. М.: Изд. Института Гайдара, 2022.
- Троицки С. В.* Црквено право // Приређивач и редактор проф. М. М. Драган. Београд: Правни факултет университета у Београду, 2011.
- Троицкий С. В.* Единство Церкви. М.: Изд. М. В. Смолина (ФИБ), 2016.

Троицкий С. В. Лекции по церковному праву // // Праксис. 2019. № 1 (1). С. 148–214.

Цыпин В., прот. Каноническое право. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2009.

Цыпин В., прот. По поводу провозглашённой латвийским Сеймом «автокефалии» // Православие.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/148246.html> (дата обращения: 01.02.2023).

Шмеман А., прот. О понятии первенства в православной экклезиологии // Церковь и церковное устройство: сборник статей / прот. А. Шмеман. М., 2018. С. 228–287.